

Поученіе

по случаю бездождія и засухи.

Въ настоящее скорбное для насъ время бездождія и засухи, грозящихъ намъ большимъ неврожаемъ, выслушайте, братіе, въ поученіе себѣ, замѣчательное сказаніе изъ древняго Патерика о томъ, какъ Богъ нѣкогда ниспослалъ обильный дождь, во время засухи же, по молитвѣ одного бѣднаго дровосѣка.

Въ одной странѣ была большая засуха, и мѣстный епископъ сталъ съ клиромъ молиться Богу о ниспосланіи дождя, но не тотчасъ и не самъ лично испросилъ его, а только удостоился услышать голосъ свыше, повелѣвавшій ему выйти раннимъ утромъ къ воротамъ города и перваго, входящаго въ нихъ, кто бы онъ ни былъ, упросить помолиться о дождѣ, который и будетъ ниспосланъ по молитвѣ его. Епископъ такъ и сдѣлалъ. И кто же оказался первымъ входившимъ въ нихъ? Бѣднѣйшій дровосѣкъ египтянинъ, который несъ на себѣ вязанку дровъ для продажи. Епископъ остановилъ его и сталъ усердно просить его помолиться о дождѣ, котораго Богъ не давалъ имъ, несмотря на ихъ молитву. Смиранный дровосѣкъ долго отказывался отъ молитвы, ссылаясь на свое недостойнство, но, наконецъ, согласился. И что же? Какъ только помолился, откуда взялись тучи на небѣ и такой полилъ дождь, что молитвенникъ принужденъ былъ помолиться уже о прекращеніи его. Это, конечно, поразило всѣхъ и показало, что простецъ дровосѣкъ великій молитвенникъ и угодинъ Божій, о жизни котораго полезно узнать хоть немного для подражанія ей, и епископъ обратился къ нему съ просьбой объ этомъ. „Что мнѣ повѣдать тебѣ, Владыка, о своей жизни? отвѣчалъ дровосѣкъ. Ты видишь, что я человѣкъ самый худородный и

убогій. Все мое дѣло состоитъ въ томъ, чтобы нарубить въ лѣсу дровецъ, принести ихъ на себѣ въ городъ и продать здѣсь нуждающимся, потомъ купить хлѣбца себѣ на дневное пропитаніе, а что останется отъ вырученныхъ денегъ, роздать такимъ же бѣднякамъ, какъ и я. Когда же мнѣ почему-либо не удастся нарубить дровъ, я терпѣливо говѣю сутки двой-трой и болѣе, а ночлегъ мой во всякую пору при церкви Божіей. Вотъ моя жизнь, про которую не стоило бы и знать никому (стр. 465)“.

Но такъ ли, братіе, незначуща жизнь этого праведника, чтобы намъ не знать ее и не подражать ей? Истинные угодники Божіи, вѣдь, работаютъ Господу всегда втайнѣ и не любятъ трубить о своихъ подвигахъ, хвалясь развѣ поднѣми своими немощами. Но уже изъ того, что самый голосъ свѣше указалъ на силу молитвы дровосѣка и изъ того немногаго, что онъ открылъ о своей жизни, легко видѣть, что онъ былъ великій молитвенникъ и праведникъ, которому намъ должно подражать. Такъ онъ, очевидно, обладалъ глубочайшимъ смиреніемъ, которое всего достолубезнѣе въ очахъ Божіихъ и составляетъ, по ученію св. Тихона Задонскаго, азбуку жизни христіанской. Онъ былъ строгій постникъ, говѣющій по нѣсколькимъ суткамъ, и милосердый раздаватель послѣднихъ трудовыхъ своихъ лептъ нищей братіи. А отчего была такъ сильна его молитва? Отъ того, что онъ любилъ приматиса дому Божію, при которомъ былъ и ночлегъ его, и постоянно носилъ въ умѣ и сердцѣ своемъ сокровище живѣйшей вѣры и дерзновеннаго упованія на Господа, Который сказалъ: *вся елика аще молящеса просите, вѣруйте, яко приимете, и будеть вамъ* (Марк. 11, 24). Такъ дровосѣкъ былъ сердцемъ и совѣстью чистъ предъ очами Божіими. Радуете адо подзабори до умѣн ли . . .

Таковы ли, братіе, мы? Чисты ли у насъ души отъ скверныхъ грѣховныхъ? Гдѣ у насъ смиреніе,

постничество и нищелюбіе дровосѣка? Гдѣ усердіе къ Церкви Божіей и жизни по ея уставамъ? Живая ли, крѣпкая ли и *разумѣвающая* ли вѣра наша? Неугасимо ли теплится въ душахъ нашихъ искра Божія, искра непрестанной молитвы къ Богу? Со-знаемся, братіе, что душа наша, стала по выраженію Псалтири, *яко земля безводная* (Пс. 142, 6). И дивно ли, что Господь не даетъ намъ дождя?

За что Господь станетъ давать намъ благовре-менные дожди и изобиліе плодовъ, когда у насъ усиливается распушенность нравовъ, куреніе табаку даже дѣтми, нарушеніе святости праздниковъ и постовъ, непочтительность къ родителямъ, не испол-неніе главнаго долга исповѣди и св. причастія въ теченіе многихъ лѣтъ, пьянство, воровство, сутяж-ничество, распутство съ раннихъ лѣтъ и проч.? А когда долготерпѣливый и премилосердый Господь давалъ намъ урожаи, на что мы ихъ употребляли? На то ли, чтобы больше добра дѣлать нуждающимся въ немъ, либо жертвовать на храмы Божіи, бога-дѣльни, училища? Или на то, чтобы еще больше беззаконничать?

Что же намъ теперь дѣлать братіе? Искать та-кого же сильнаго молитвенника, каковъ былъ упо-мянутый дровосѣкъ? Но гдѣ между нами такіе мо-литвенники? Нѣтъ, надо намъ самимъ рѣшиться на борьбу съ засухой нашей нравственной, т. е. обра-зумиться и исправиться въ своей недоброй жизни, обратиться отъ путей своихъ лукавыхъ на путь истины и добра, и молиться, молиться, молиться не такъ, что, вотъ, человекъ помолился, или отмолеб-ствовалъ, да и опять за свою безпутную жизнь; по-молился, помолелствовалъ, да и давай намъ, Господи, сейчасъ же дождя, иначе станемъ роптать на Тебя, малодушествовать, даже озлобляться. То правда, что Господь велѣлъ намъ молиться и обѣ-щавъ исполнять наши прошенія (Мѡ. 7, 7). Правда

и то, что мы какъ бы присмирѣли и стали молебствовать даже всѣмъ приходомъ, но однако Господь доселѣ не даетъ намъ дождя. Почему? Можетъ быть потому, что Господь любитъ, чтобы мы молились Ему дольше и усерднѣе, какъ молилась евангельская хананейка, а всего вѣроятнѣе потому, что мы плохо молимся и совсѣмъ не такъ, какъ молился дровосѣкъ, который, творя волю Божию, заслужилъ того, что и Господь тотчасъ исполнилъ его молитву о дождѣ, какъ и говоритъ писаніе, что *мною можетъ молитва праведнаго постышествуема* (Іак. 5, 16). А про наши грѣшныя молитвы сказано напротивъ, что *грѣшники Богъ не послушаетъ* (Іоан. 9, 31) и что *просите и не пріемлете, занъ злы просите* (Іак. 4, 3). Въ самомъ дѣлѣ, въ чемъ состоитъ наша обычная молитва? Не въ одномъ ли только произнесеніи словъ и поклонахъ, безъ должнаго возношенія ума и сердца къ Богу, безъ воздыханій и слезъ покаянныхъ? Ахъ, братіе, вникайте, ради Бога, тщательнѣе въ чтеніе умиленныхъ и трогательныхъ молитвъ о бездождіи, и быть не можетъ, чтобы сердца ваши не дрогнули, не размягчились, яко воскъ отъ лица огня, и не излили обильныхъ слезъ, въ которыхъ великая сила молитвы. Оросите, омочите этими горячими слезами свою окаменѣвшую кормилицу землю и несомнѣнно вѣруйте, что Господь сошлетъ на нее благодатный дождь.

Вотъ какъ надо, братіе, молиться! И премилосердый Отецъ Небесный, Который *дождитъ на праведныя и неправедныя* (Матѣ. 5, 45), не презритъ и наши молитвы, какъ не презрѣлъ молитву дивнаго дровосѣка. Приидите же къ Цареву нашему Богу, приидите, поклонимся, припадемъ и восплачемся предъ Нимъ, вошя немолчно едиными усты и единымъ сердцемъ: *даждь дождь земли жаждущей, Спасе. Аминь.*

Свящ. Теодоръ Богородскій,
13 Іюня 1903 г.